

Вернувшись в Восточный дворец, Ци Лин предложила Сюэ Ляну провести урок. Тот поспешил отказаться, но, не сумев противостоять напору Ци Лин, всё же сел и взял в руки Искусство войны Сунь-цзы.

— Какую главу хочешь послушать? — спросила Ци Лин у Цзи Ици.

Цзи Ици растерянно моргнула:

— М-м... вы на каком месте остановились?

— Дай подумать... — Ци Лин немного помолчала. — Кажется, на главе О ведении войны, еще немного не дочитали.

Сюэ Лян раскрыл книгу, собираясь начать, но тут же проглотил слова. Цзи Ици тоже открыла свою книгу, отыскивая нужную главу.

— Так... Метод ведения войны гласит: если сил вдесятеро больше, окружай... — Ци Лин подняла взгляд на Сюэ Ляна. — Учитель, продолжайте.

Сюэ Лян крепче сжал книгу:

— Метод ведения войны гласит...

Он дочитал длинный отрывок, и Цзи Ици поморщилась:

— Что это значит?

— Этот отрывок о том, что при десятикратном превосходстве врага нужно окружить и уничтожить, при пятикратном — атаковать, при двукратном — разделить и разбить. Если силы равны — сражаться, если слабее — избегать прямого столкновения, а если совсем слабы — отступать, — объяснила Ци Лин и посмотрела на Сюэ Ляна. — Учитель, я права?

— Э-э... — Сюэ Лян опустил голову. — Да.

— Ваше Высочество всё верно изволили сказать, — подтвердил Сюэ Лян.

— Нет, — Ци Лин слегка постучала пальцем по столу. — Этот отрывок о том, что государь и полководец должны знать свои обязанности и не вмешиваться в дела друг друга, если не разбираются в них.

Сюэ Лян застыл:

— Хм... вы абсолютно правы.

— Это я знаю! — оживилась Цзи Ици. — Это значит, что чем ответственнее полководец, тем сильнее страна, а если он нерадивый — страна слабеет.

— Знай врага, знай себя, и в ста битвах не познаешь поражения!

Сюэ Лян рассеянно отозвался:

— Угу...

Цзи Ици прошептала:

— Но ведь государи-основатели все были полководцами...

— Ты такая умная, — Цзи Ици поняла её мысль и чмокнула в щеку.

Сюэ Лян продолжил чтение:

— Ибо полководец — это опора государства...

— Мы закончили? — Цзи Ици перелистнула страницу вперед.

Затем он прочел еще один длинный фрагмент, и Цзи Ици ткнула Ци Лин пальцем в бок:

— Кажется, это сказано в твой адрес...

Сюэ Лян поднялся:

— На этом закончим.

Цзи Ици была в недоумении:

— Что он вообще только что прочитал?

— Государь правит страной, полководец ведет войну. Государь не должен лезть в военные дела, а полководец — в управление государством, — наконец, пояснил он.

Сюэ Лян отвесил поклон:

— Позвольте откланяться.

Сюэ Лян ушел, а следом за ним удалился и Ду Цяньфань.

— А? — Цзи Ици была поражена. Сюэ Лян ведь почти ничего не объяснил, говорили в основном

она и Ци Лин, как же урок закончился?

Услышав это, Сюэ Лян на секунду замер, но продолжил идти.

Оставшаяся часть была лишь кратким итогом. Цзи Ици наострила уши и, услышав знакомую фразу, воскликнула:

— Я это уже слышала!

— Ты ведь уже поняла смысл? Этого достаточно.

Цзи Ици буркнула:

— Понятно.

— Ну вот и хорошо, пойдем обедать, — Ци Лин взяла её за руку.

Стоило заговорить о еде, как Цзи Ици погладила живот:

— Я так проголодалась.

— Раз голодна, ешь побольше. Ты сегодня оказала мне огромную услугу, — усмехнулась Ци Лин. Ей самой было неудобно действовать напрямую, а с Цзи Ици всё вышло как нельзя лучше.

Цзи Ици покачала её руку:

— Главное, что ты довольна.

— К завтрашнему дню об этом узнает вся столица.

Цзи Ици охнула и нерешительно произнесла:

— Разве это хорошо...

— А что тут плохого? Моя кронпринцесса так блестяще себя показала, как же я могу позволить этому остаться в тени? — Ци Лин крепче сжала её ладонь, переплетая пальцы. — Цзюань-цзюань, ты моя кронпринцесса, будущая мать нашего государства.

Цзи Ици смутилась:

— Да ладно тебе, ничего особенного.

— Если ты ничего особенного, то тогда Сюэ Лян...

Цзи Ици закрыла лицо руками:

— Перестань меня хвалить.

— А вот и не перестану, — Ци Лин даже повысила голос. — Цзюань-цзюань — самая лучшая!

Цзи Ици попыталась закрыть ей рот, но Ци Лин коснулась кончиком языка её ладони.

По руке пробежала дрожь, и Цзи Ици отскочила на три шага назад. Ци Лин бросилась за ней, и Цзи Ици влетела прямо в обеденный зал.

Служанки как раз накрывали на стол, и Цзи Ици села на свое место.

Ци Лин подошла и похлопала её по плечу. Цзи Ици обернулась, и Ци Лин, наклонившись, коснулась её губ.

Расширив глаза, Цзи Ици не могла верить в происходящее: Ци Лин осмелилась поцеловать её прямо в обеденном зале на глазах у стольких людей.

Вскоре Ци Лин отстранилась и села рядом.

— Ты же говорила, что хочешь взять меня в жены? — Ци Лин смотрела на неё, а Цзи Ици от стыда отвела взгляд. — И как ты собираешься это сделать?

Лицо пылало, Цзи Ици сердито пробормотала:

— Перестань говорить об этом.

Ци Лин послушно замолчала и принялась накладывать ей еду. Прошло немало времени, прежде чем Цзи Ици осмелилась повернуться обратно.

Ци Лин пододвинула ей чашку:

— Любишь рыбу? Я уже выбрала все кости.

— Люблю, — Цзи Ици обхватила чашку обеими руками.

Ци Лин наполнила её чашку рисом и супом:

— Цзюань-цзюань сегодня очень старалась.

— Хватит... — протянула Цзи Ици.

Ци Лин улыбнулась:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Цзи Ици уткнулась в тарелку, а Ци Лин, едва пригубив суп, отложила палочки и принялась пристально смотреть на неё. Взгляд был настолько обжигающим, что Цзи Ици не решалась поднять голову.

— Цзюань-цзюань, ты действительно мне очень помогла, — Ци Лин всё же не сдержалась.

Цзи Ици опустила глаза:

— Это мой долг, я ведь твоя кронпринцесса.

— Верно, ты моя кронпринцесса, моя жена, — Ци Лин протянула руку и убрала выбившуюся прядь волос. — Но поблагодарить всё равно стоит.

Цзи Ици внезапно подняла голову:

— Ци Лин, я не хочу быть с тобой супругами, которые близки, но при этом предельно холодны друг к другу. Правда, не хочу.

Ци Лин... Кажется, это был первый раз, когда Цзи Ици назвала её по имени. Два обычных слова, слетев с её губ, будто окутались сиянием и заискрились.

Ци Лин замерла. Цзи Ици, решив, что та отвергает её, обиженно потянула её за край одежды:

— Ты так хочешь держать меня на расстоянии?

От этого движения Ци Лин пришла в себя:

— Нет, что ты. Мы — супруги, самые близкие люди.

Цзи Ици прикусила губу:

— У тебя ведь может быть много жен.

— У меня будешь только ты одна, — торжественно произнесла Ци Лин.

Цзи Ици не поверила:

— А как же наложницы, служанки, любовницы на стороне?

— Никого из них не будет. — Ци Лин коснулась её лица, глядя с искренней серьезностью. —

Цзюань-цзюань, поверь мне. Буду ли я наследным принцем Великой Ци или просто Ци Лин — у меня будет только одна жена. Ты — моя единственная кронпринцесса.

Цзи Ици постепенно смягчилась:

— Не смей меня обманывать.

— Никогда.

Цзи Ици потянулась к её руке:

— Давай поклянемся, что на сто лет это не изменится.

— Давай, — Ци Лин скрепила их клятву.

Цзи Ици успокоилась, и Ци Лин снова подалась вперед, чтобы поцеловать её.

— Я еще ем!

Ци Лин придержала её:

— Хватит есть, ты уже много съела.

— Только что заставляла есть побольше, а теперь жалуешься, — проворчала Цзи Ици и фыркнула: — Великая обманщица.

Ци Лин взяла платок и вытерла ей рот:

— Поешь позже.

— Ты опять мной брезгуешь, — Цзи Ици сжала платок в кулаке.

Ци Лин разжала её пальцы, притянула к себе и усадила обратно на стул.

— Я хочу есть, ты надо мной издеваешься, — Цзи Ици попыталась оттолкнуть её.

Ци Лин позволила ей это сделать:

— Тише, всего на минутку.

— Нет, нет, тут полно людей, они смотрят.

Ци Лин обернулась, и служанки поспешно вышли из зала. Она повернулась обратно, и, прежде чем успела что-то сказать, Цзи Ици сама мягко прильнула к ней.

<http://bllate.org/book/20001/1972802>